

Др я в щ я Др я в о с л я в ш

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Об умных сущностях. <i>Святитель Григорий Богослов</i>	2
2 Летопись единоверческой жизни	4
3 Богослужение. Божественная Литургия (<i>Окончание</i>)	13
4 Древнерусское благочестие. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века. <i>Архидиакон Павел Алеппский</i>	20
5 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в ноябре 2005 года	24

8/21 НОЯБРА – СОБОР АРХАНГЕЛА МИХАИЛА И ВСЕХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕЗПЛОТНЫХ

Ангелы, изображенные у западных дверей трапезной части храма Архангела Михаила

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ. ОБ УМНЫХ СУЩНОСТЯХ

Как солнечный луч из безоблачного неба, встретившись с видимыми еще отражающими его облаками, из которых идет дождь, распространяет многоцветную раду, и весь окружающий эфир блещет непрерывными и постепенно слабеющими кругами, так и природа светов поддерживается в бытии тем, что высочайший Свет лучами Своими непрестанно освещает умы низшие. И источник светов — Свет неизменяемый, непостижимый, убегает от быстроты приближающегося к Нему ума, всегда упреждает всякую

Но на что решишься, дух мой? В трепет приходит ум, приступая к небесным красотам; стало передо мной темное облако, и недоумеваю, простирать ли вперед или остановить мне слово. Вот путник пришел к круто-береговой реке и хочет ее перейти; но вдруг поколебалась мысль; он медит своей переправой, долго борется в сердце, стоя на берегу; то необходимостью вложена в него смелость, то страх связал решимость; не раз заносил он ногу свою в воду и не раз отступал назад; однако же по-

Архангел Михаил. Фрагмент росписи западной части храма Архангела Михаила

мысль, чтобы мы в желаниях своих простирались непрестанно к новой высоте. А светлы вторичные после Троицы, имеющей царственную славу, суть светозарные, невидимые ангелы. Они свободно ходят вокруг великого престола, потому что суть умы быстродвижные, пламень и Божественные духи, скоро переносящиеся по воздуху. Они усердно служат высоким велениям. Они просты, духовны, проникнуты светом, не от плотей ведут начало (потому что всякая плоть едва огустеет, как уже и разрушается) и не входят в плоти, но пребывают, каковыми созданы. Желал бы я сказать, что они вовсе неодолимы злом, но удержу слишком борзо несущегося коня, стянув браздами ума. Из них одни предостоят великому Богу, другие своим содействием поддерживают целый мир; и каждому дано особое начальство от Царя: иметь под надзором людей, города и целые народы, и даже распорядиться словесными жертвами земнородных.

сле всей борьбы нужда победила страх. Так и я, приближаясь к невидимому Божеству, с одной стороны, о тех, которые предостоят чистому Всецарю и преисполнены светом, боюсь сказать, что и они доступны греху, дабы через сие и многим не проложить пути к пороку; а с другой стороны, боюсь изобразить в песне моей неизменяемую доброту, так как вижу и совратившегося князя злобы. Ибо Благому несвойственно было насаждать в нас злое свойство и в тех, кого любит, возбуждать мятеж и ненависть. Нельзя также предположить, чтобы зло равномошно было добру, имело особенную природу, или впоследствии происшедшую, или безначальную, как Сам Царь. Но когда недоумевал я о сем, вложил мне Бог следующую мысль.

Первое чистое естество Божества всегда неизменно и никогда не бывает вместо единого многим. Ибо есть ли что-нибудь совершеннее Божества, во что могло бы Оно

уклониться? А множественность есть уклонение существа от себя самого. Второе место занимают великие служители высочайшего Света, столько же близкие к первообразной Доброте, сколько эфир к солнцу. А в-третьих, следуем мы — воздух. И одно Божие естество совершенно неизменно; ангельское же естество неудобопреклонно ко греху; а мы, третий род, удобопреклонны, и чем дальше от Бога, тем ближе ко греху.

Посему-то самый первый светоносец, превознесшись высоко, когда, отмеченный преимущественной славой, возмечтал царственной чести великого Бога, погубил

ны, последователи злого царя — человекоубийцы, немощные, темные, зловещие призраки ночи, лжецы, дерзкие, наставники в грехах, бродяги, винопийцы, смехолюбцы, смехотворы, прорицатели, двуречивые, любители ссор, кровопийцы, преисподние, скрывающиеся, бесстыдные, учителя волшебства. Они, приходя, манят к себе и ненавидят тех, кто им отдается. Они вместе и ночь, и свет, чтобы ловить то явно, то обманом. Таково это воинство, таков и вождь!

Но Христос не истребил его единым движением воли, которым создал целый мир и которым мог бы погубить и его, если бы захотел, потому что трудно укрять-

Архангел Гавриил. Фрагмент росписи западной части храма Архангела Михаила

свою светозарность, с безчестием ниспал сюда и, захотев быть богом, весь стал тьмой. Хотя и легок он по природе, однако же низринул до низкой земли. С тех пор преследует он ненавистью тех, которые водятся благоразумием, и раздраженный своею утратой, преграждает всем небесный путь, не хочет, чтобы Божия тварь приближалась к Божеству, от Которого он отпал, но пожелал, чтобы и люди участвовали с ним в грехе и омрачении. И сей завистник изринул из рая вожделевших иметь равную Божией славу.

Так он за превозношение низринут со своего небесного круга, но ниспал не один. И поскольку погубила его дерзость, то увлек в падение многих, именно всех, кого научил греху, как злоумышленник, склонивши к измене царское воинство, увлек из зависти к богомудрому сонму Царяющего в горних и из желания царствовать над многими злыми. С тех пор явились во множестве надземные злобы, демо-

ся от разгневанного Бога. Однако же не оставил он свободным врага моего, но попустил ему быть в одно время среди добрых и злых и воздвиг между ними жестокою взаимную брань, чтобы как враг подвергался и здесь ужасному позору, сражаясь с теми, которые немощнее его, так подвигающиеся в добродетели всегда имели славу свою, очищаясь в жизни, как золото в горниле. Впоследствии же, может быть и скоро, когда вещество сгорит и наступит огненное воздаяние, понесет наказание сей неукротимый, много наперед смиренный в мучимых служителях своих. Ибо такова казнь породившему зло!

Сему научил меня Дух о светозарности ангельской, как первой, так и последней. Но и здесь она нашла меру. И эта мера — Бог. Насколько приближается кто к Царю, настолько делается он светом, а с просветлением приобретает и славу.

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ЗАВЕРШЕНИЕ РОСПИСИ ТРАПЕЗНОЙ ЧАСТИ

ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

По обычаю Престольный праздник храма — Собор Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных — это время подведения итогов проделанной за год работы. В нынешнем году было много запоминающихся событий, немало торжественных Богослужений, и как прежде одним из основных направлений деятельности Михаило-Архангельской единоверческой общины являются восстановительные и строительные работы на территории церкви. В этом номере мы расскажем о завершении росписи трапезной части храма Архангела Михаила.

Свод западной части зимнего храма

Зимой 2003 года начинались труды А.С. Крестовского и А.Л. Рогова по благоустройству храма Архангела Михаила. Их первые работы — мозаичные иконы святителя Николая Чудотворца и великомученика Георгия — украсили Святые врата в мае прошлого года, а уже в сентябре изнутри врат были воздвигнуты образы святых Архангелов Михаила и Гавриила. К празднику Святой Пасхи нынешнего года мастера создали в мозаике Нерукотворенный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, также украсивший Святые врата.

И вот новая работа А.С. Крестовского и А.Л. Рогова — роспись западной, последней части зимнего храма. Уже привыкшие к очень высокому уровню их мастерства в области искусства мозаики, мы были очень приятно удивлены тем, что и качество настенной росписи в их исполнении также высоко.

В прошлом номере нашего издания мы рассказывали о замечательном иконописце и реставраторе, много лет работающем над благоустройством нашего храма Борисе Петровиче Кошелеве. В настоящем номере наше

краткое повествование об Александре Сергеевиче Крестовском и Андрее Львовиче Рогове.

Оба мастера еще сравнительно молоды, им по двадцать девять лет, но это не является препятствием для создания зрелых творений, ибо они наделены от Бога немалыми талантами, которые приумножаются неустанным трудолюбием, творческим поиском и основательными познаниями.

Александр Сергеевич и Андрей Львович получили образование в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова (МГХИ) на отделении монументальной живописи. Иконописные труды будущих мастеров начинались именно во время учебы, когда ими выполнялись копии лучших канонических образцов древнерусского и византийского письма. Первые мозаичные образы, созданные А.С. Крестовским и А.Л. Роговым, были их курсовыми работами в МГХИ.

В 1997 года начинаются их работы по благоукрашению храмов. В это время они участвуют в росписи притвора храма святителя Николы на Маросейке.

В следующем году — роспись Казанского Собора Свято-Введенской Оптиной пустыни.

2000 год — роспись алтаря церкви Ильи Пророка в селе Ильинском Тверской епархии. В этом же году мастера участвовали в росписи храма Христа Спасителя.

2001 год — роспись братской трапезы Новоспасского монастыря в Москве.

2002—2003 годы — роспись Успенского кафедрального собора в Димитрове.

В эти же годы Александр Сергеевич и Андрей Львович пишут для различных храмов аналойные и другие иконы.

И как уже говорилось, начиная с 2003 года, мастера трудятся по благоукрашению

нашего храма. Их отличает глубина познаний и творческое осмысление предлагаемых художественных решений. Мы неоднократно убеждались в этом в процессе совместной работы над выбором сюжетов для росписи западной части храма и ранее при принятии эскизных решений мозаичных икон.

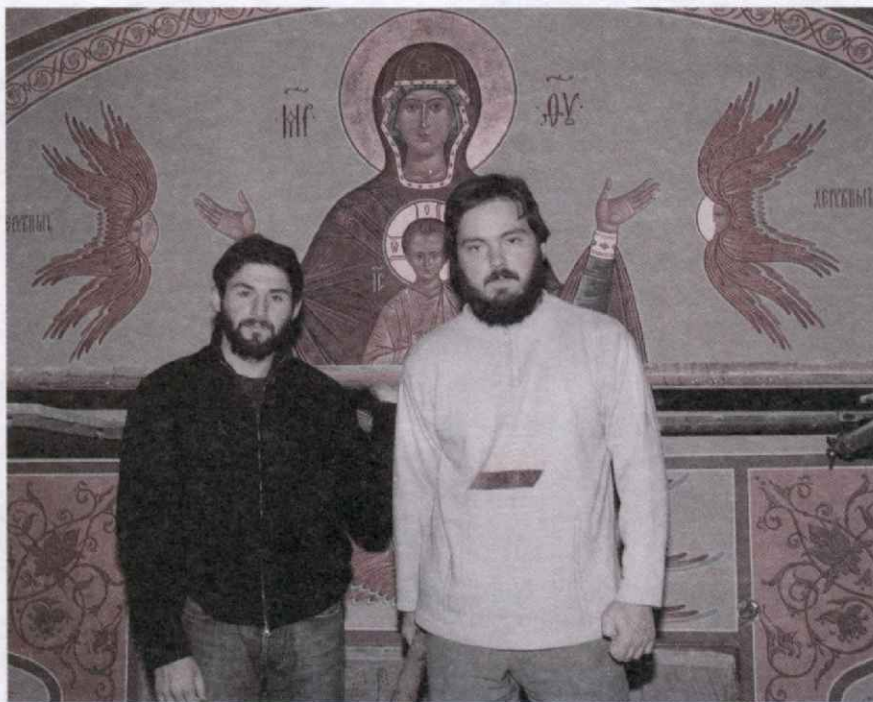
Для завершения росписи зимнего храма были приняты композиции, в большинстве предложенные А.С. Крестовским и А.Л. Роговым. Венчая Богородичную тему, красной нитью проходящую в росписи всего храма, на своде в его западной части были изображены две композиции двенадцатых праздников Благовещения Пресвятой Богородицы и Ее Введения в Церковь. Входя в святой храм, мы сразу же видим образы из жизни

Ходатаицы спасения рода христианского, Ее отданием на воспитание в храм благочестивыми родителями Иоакимом и Анной и начало нашего спасения, по слову тропаря — принесение Благой вести о воочеловечении Спасителя мира от Пречистой Богоотроковицы.

В верхней части западной стены выходящие из храма богомольцы увидят образ Знамени Пресвятой Богородицы с благословля-

ющим Богомладенцем Христом. В верхней части южной и северной стен на нас взирают свидетели славы Пречистой Девы Небесный Воевода Архангел Михаил и Благовестник Архангел Гавриил. На арке, опоясывающей западный свод, изображены другие Чинопочинники Небесного воинства Архангелы Рафаил, Уриил, Варахиил и Салафиил.

Как было принято в древнерусских храмах, у западных дверей взору молящихся предстанут ангелы Божии, держащие в руках мечи и свитки с обетованием покровительства всем верным — слова 90 псалма, и в то же время предупреждением о том, что такого милостиво-

А.С. Крестовский (справа) и А.Л. Рогов (слева) после завершения росписи транзной части зимнего храма Архангела Михаила

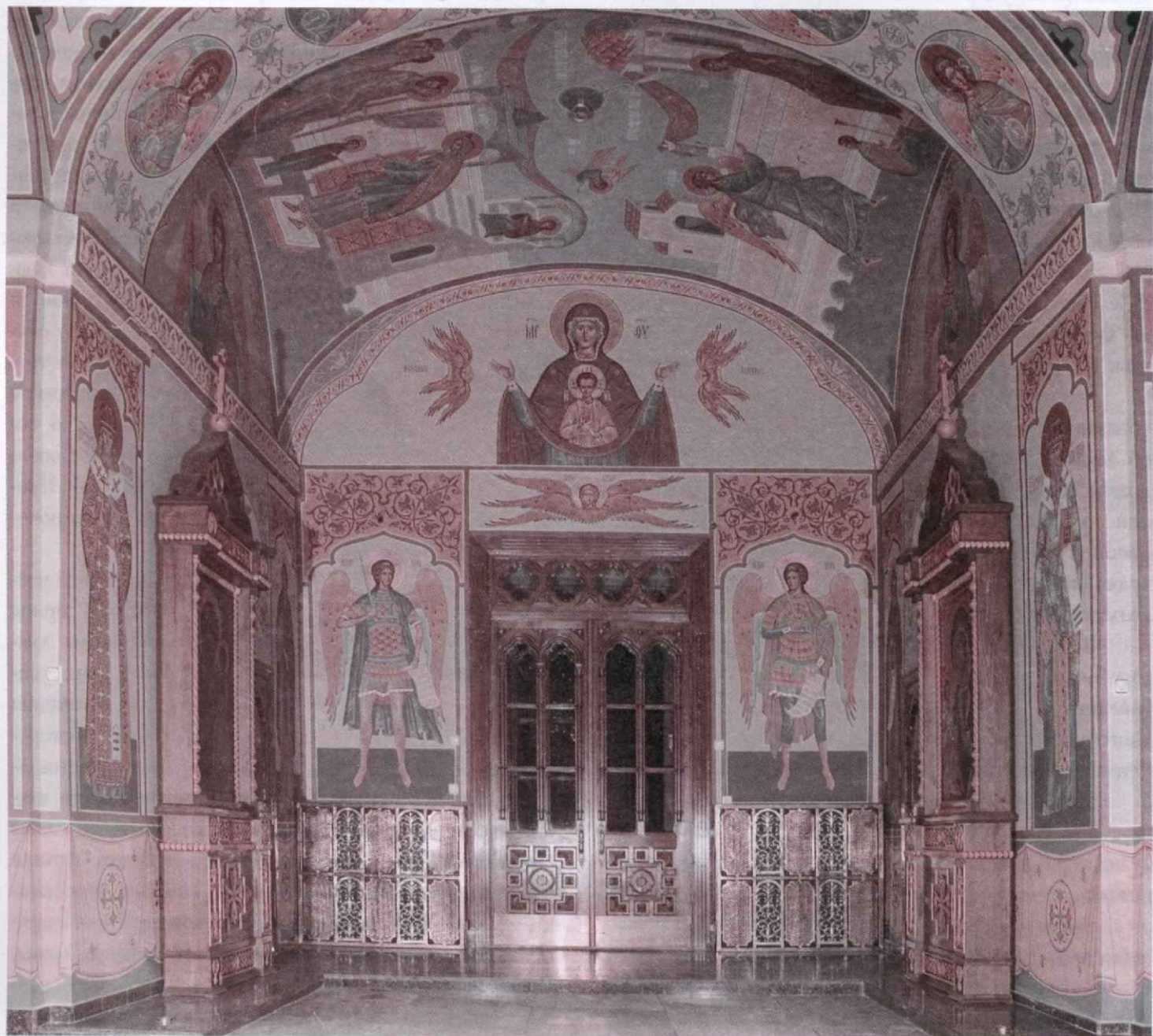
го покровительства небожителей могут лишиться те входящих в храм, кто допускает небрежное и неблагоговейное отношение к Богослужению и Дому Божию.

А по краям южной и северной стен западной части храма изображены ростовые образы русских святых: святителей Арсения Тверского и Симона, единоверческого епископа Охтенского и преподобных Нила Сорского и Антония Римлянина.

И еще хотелось бы добавить, что весьма органично смотрятся в окружении такой богатой росписи древ-

няя икона Пресвятой Богородицы Иверской и написанный в этом году образ Божией Матери Иерусалимской, помещенные в новые киоты, изготовленные московскими мастерами.

...А иконографы Александр Сергеевич Крестовский и Андрей Львович Рогов уже продолжают работу по благоукрашению нашего храма. На очереди — выполнение мозаичной иконы Знамения Пресвятой Богородицы и составления проекта росписи притвора храма Архангела Михаила.

Общий вид росписи западной части храма Архангела Михаила

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ НА ПРАЗДНИК ВСЕМИРНОГО ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ВСЕНОЩНОЕ бдение на праздник Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня началось в 5 часов пополудни.

После священнического возгласа, головщик запел первый стих предначинательного псалма: *Благослови, душе моя, Господа. Чтец* читает следующие строки и клирос дружно подхватывает *Господи, Боже мой, возвеличился еси зело. Дивны дела Твоя, Господи, — звучит второй припев к стихам псалма, и перед нами при звучании древних мелодий разворачивается словесная картина сотворения мира. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся, — звучит третий припев. Святой певец, Богоотец и пророк Давид, творец этого псалма испытал в своей жизни множество тяжких скорбей, достаточно перечить его историю в 1 и 2 книгах Царств, но во все времена своей жизни он твердо полагался на Святой Промысел Божий и не унывал во время невзгод и лишений, отпущенных Богом.*

Но вот каждение закончилось и затворились Царские врата, как некогда рай затворился перед праотцем Адамом, священник перед горящим светильником читает покаянные молитвы. Закончено пение псалма, и после мирной ектении чтец возглаголет: *Глас 6, Господи возвах к Тебе, услыши мя.* Вслед за головщиком оба клироса поют стихи трех псалмов, положенных на Госпо-

ди возвах. Затем звучат стихеры Святому Кресту, их поют на подобен 6-го гласа: *Все возложьши упование.* На последней стихере оба лика соединяются перед солей и затем вместе пропевают по крюкам стихеру 2 гласа *Приидите, вси языцы, животворящему древу поклонимся. Премудрость прости, Свете Тихии, —*

возглашает священник, *Святых славы, —* поет хор. *...Поем Отца и Сына и Святаго Духа ...гласы преподобными. —* Как хотелось бы, чтобы действительно множество гласов преподобных славил Святую Троицу, чтобы больше молитвенников находили возможность посещать не только Божественную Литургию, но и предшествующее ей всеобщее бдение, в котором и раскрывается вся полнота празднуемого события!

Следует чтение паремий: от Исхода, от Притчей и от пророчества Исаина. Как назидательно

выбраны святыми отцами при составлении службы ветхозаветные чтения. Например, в первой паремии от Исхода повествуется о том, как еврейский народ странствует по пустыне и не находит воды на пути к земле обетованной. Народ ропщет на Моисея и на Бога, забыв о недавно бывшем чудесном избавлении от фараона и его войск. Горькие воды реки Мерры не могут утолить жажды израильтян. По повелению Божию Моисей бросает в Мерру древо, указанное ему Господом, — воды чудесным образом делаются приятными. Это

Крест Христов для поклонения верующих

прообраз Святого Креста Господня. Так и мы, обращая свои взоры уже на первообраз — Крест Господень, можем черпать неистощимую силу, и в этом случае наша жизнь из горькой, полной боязни, малодушия, уныния превратится в сладкую христиански неложную, святую.

На литии и стиховне первые стихеры и славники также были исполнены по крюкам.

Начинается утренняя. Гасятся свечи, начинается чтение экса-псалмов. Важно их значение — прочтем со вниманием уставное повеление, предшествующее шести псалмам: *чтец должен читать экса-псалмы с тихостью и со всяким вниманием и страхом Божиим, яко к Самому Богу беседа невидимо, и о своих гресех умоляя Его. Братия же стоят рuce и муще согбени к персем, главы же мало преклонены.* И как жаль, что некоторые прихожане, нечасто посещающие всенощные бдения, нарушают благоговейную тишину во время этой части Богослужения.

После кафизм пелся полиелиос и величание Святому Кресту. Затем — чтение Святого Евангелия и 50-го псалма, и чтение канона творения святого Козьмы Маюмского.

Наконец, хвалитные стихеры, перед последней из них певцы исходят в западную часть храма. Медленно отверзаются Царские врата, и по окончании пения славника отец настоятель возглашает: *Слава Показавшему нам свет!* Певцы тихим гласом запели Великое Славословие. При конце песнопения отец настоятель в преднесении свечи диаконом трижды окадил Святый Престол, на котором возлежал Крест на блюде, украшенном цветами. Заканчивается Великое Славословие, в конце поется трисвятое 4 раза обычной напевкой, а в 5-й протяжно знаменным роспевом подобно службе Боготелесного погребения. Отец настоятель благоговейно возлагает Честный Крест на свою главу и в предшествии священосцев, и диакона, кадящего Живоносное Древо, шествует из северных дверей алтаря. После окончания пения трисвятого диакон возгласил: *Премудрость прости,* и торжественное шествие направляется к аналою, расположенному перед Царскими вратами. Клирос поет троекратно тропарь Кресту: *Спаси, Господи, люди Твоя,* а отец настоятель полагает Святой Крест на аналой и трижды кадит его в предшествии диакона и священосцев, синхронно передвигающихся вокруг аналая и также все вместе они образуют живое подобие креста. Затем отец настоятель кладет три земных поклона перед Крестом, вновь берет его на гла-

ву и медленно восходит на приготовленную для этой службы кафедру, стоящую на середине храма. Взойдя на кафедру, он становится лицом к алтарю, по сторонам становятся священосцы, а напротив диакон, возглашающий первую ектению: *Помилуй нас Боже по велицей милости Твоей, молимтися Многомилостиве, Господи, услыши нас грешных молящихся, и помилуй нас рцем вси.* Певцы в ответ стократно поют: *Господи помилуй,* а отец настоятель, трижды оградив Крестом, медленно-торжественно опускается книзу, держа Святое Древо на главе и поддерживаемый двумя священосцами, натянувшими убрus под руками священника. По исполнении 50-ти *Господи помилуй,* он также медленно начинает восклоняться и при окончании пения воздвигает ввысь Святой Крест, также осеняя им трижды на последних трех *Господи помилуй,* которые поются нарочито протяжно. Во все это время диакон, не переставая кадит перся и воздвигаемое Древо Креста. Отец настоятель затем разворачивается на юг, запад, север и вновь восток. Каждую сторону света освящает Крест при Воздвижении. Произносятся ектении, еще четырежды поется стократное *Господи помилуй,* а собравшиеся в столь поздний час даже из дальних концов Москвы и области богомольцы, затив дыхание взирают на святое действие, совершаемое лишь один раз в году и то, как указано в уставе *в соборных храмах.* Окончилось великое торжество. Святой Крест вновь покоится на аналое, в венке благоухающих цветов. Духовенство поет тропарь: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.* Все молящиеся совершают земной поклон Честному Древу. После священнослужителей богомольцы в парах степенно подходят к аналою, творят положенные уставом поклоны и лобызают Святый Крест, а клироса по очереди поют дивные по содержанию стихеры. Последняя из них *Днесь Неприкосновенным существом* воспевается особенно проникновенно. В ней слышится и пояснение великой искушительной миссии Сына Божия и удивление небесных чинов пред этим таинством и неутешный плач Пресвятой Богородицы и призыв ко всем молящимся поклониться неиссякаемому милосердию и долготерпению Господа Иисуса Христа. За стихерами последовали обычные ектении и чтение первого часа. Торжественное Богослужение праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня закончилось в 11 часов вечера.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«100-ЛЕТИЕ ИЗДАНИЯ ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА «ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕДИНОВЕРИЯ И СТАРООБРЯДЧЕСТВА»

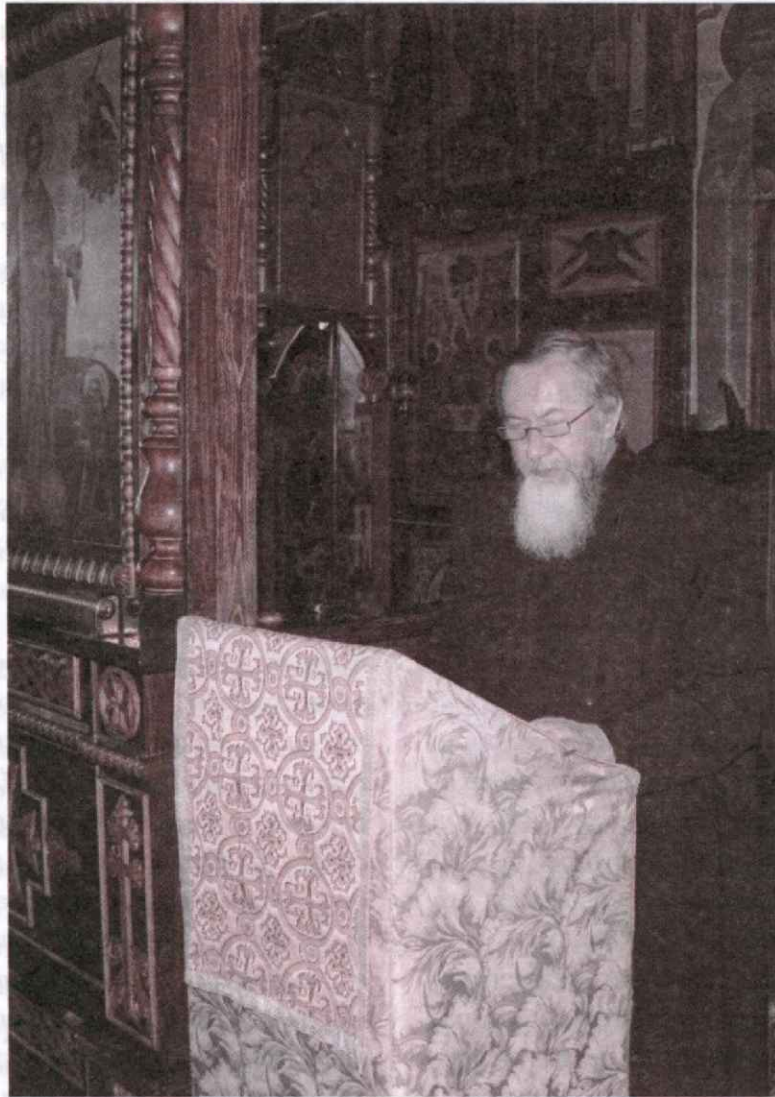
Доклад И. И. Миролюбова, консультанта Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, секретаря Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством, доктора теологии «К концептуальным основам бытия старообрядных приходов Русской Православной Церкви»

В НОЯБРЕ 2000 года Русская Православная Церковь торжественно отметила 200-летие основания Единоверия. Впервые после трагических событий русского церковного раскола XVII столетия под сводами величественного Успенского собора Московского Кремля вновь прозвучали древние песнопения. Собором единоверческих священников Русской Православной Церкви был отслужен по древнему чину молебен Всемилостивому Господу и Спасу нашему Иисусу Христу. В Богослужении принимали участие видные церковные иерархи — постоянные члены Священного Синода — митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, а также другие епископы Русской Православной Церкви и клирики города Москвы.

На состоявшейся после праздничного богослужения в Свято-Даниловом монастыре юбилейной конференции с приветственным словом выступил Святейший

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, который дал позитивную оценку факту учреждения Единоверия, когда из церковного раскола *...многие вернулись в дом отчий, стали возлюбленными чадами Матери-*

Церкви, наследниками ее благодатных даров. Далее Святейший Патриарх сказал: Мы прощаем Нашу любовь ко всем последователям старых обрядов, как пребывающих в лоно Русской Православной Церкви, так и вне ее, призывая оставить прежние обиды и несправедливости, не возобновлять бесплодных обрядовых споров и в особенности не допускать взаимных порицаний, так как при единстве догматов веры и православного исповедания те и иные обряды священны и равносасительны. Чадам Русской Православной Церкви нужно помнить, что древние церковные обряды составляют часть нашего общего духовно-исторического наследия, которое

Выступление И.И.Миролюбова на конференции

следует хранить как сугубую драгоценность в литургической сокровищнице Церкви.

В заключение своего приветственного слова русский Первосвятитель преподал Патриаршее благословение всему причту и верующим старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата и пожелал помощи Божией всем ревнителям древнего благочестия.

Конференция, проходившая под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, подвела 200-летний итог бытия старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви. После выслушивания обобщающих докладов состоялось их обсуждение, происходившее в доброжелательной и открытой обстановке, где возможность высказаться предоставлялась не только единоверцам — чадам Русской Православной Церкви, но и представителям старообрядческих согласий. Все выступающие отметили положительное значение Единоверия в русской церковной истории, которое обобщенно может быть сведено к следующим двум положениям:

1. С учреждением 27 октября 1800 года Единоверия начался долгий и трудный процесс преодоления русского церковного раскола и воссоздания церковного единства. И если сегодня на смену взаимному неприятию и упрекам все чаще приходит стремление к пониманию и уважению, диалогу и сотрудничеству, то в этом немалая заслуга принадлежит Единоверию.

2. Самим фактом своего существования Единоверие зримо свидетельствовало о жизнеспособности принципиально важной для Вселенского Православия мысли, что обрядовые различия не могут и не должны быть препятствием к церковному единству при общности вероучения и церковных догматов. Причем такое единство в вере при разности церковных обрядов и обычаев вполне достижимо в рамках одной Поместной Церкви.

Вместе с тем практически все выступающие отмечали, что на современном этапе развития церковной истории должны быть переосмыслены и в значительной степени скорректированы как цели и задачи Единоверия, так и канонические основы его бытия. Современное Единоверие должно быть способно и в дальнейшем выполнять свое предназначение — служить единению русского церковного народа, и в этой исторической миссии его роль в общецерковной жизни должна существенно возрастать. Однако это возможно лишь при условии критического анализа прежнего опыта существования единоверия и нового глубокого осмысления настоящей церковной действительности.

За прошедшие 200 лет русский церковный народ не только испытывал тяжелейшие катаклизмы и потрясения, но и накапливал новый духовный опыт. Это выразилось и в многократной соборной переоценке событий XVII века, когда происходила *...во многом непродуманная и поспешная ломка древних русских церковных устоев.*

Сегодня невозможно отрицать, что Единоверие изначально задумывалось как средство спасения *немоющих* в надежде, что *единоверцы Богом просветятся и ни в чем в неразиствующее с Церковью придут согласие* (митрополит Платон). В сознании церковной иерархии прежнего времени древний русский церковный обряд оставался духовно ущербным и допустимым лишь по снисхождению к народному *невежеству*. Из такого убеждения вытекали и особенности канонического бытия единоверческих приходов: возможность перехода в единоверие только из старообрядчества, недопущение прихожан приходов общецерковного обряда к Святым Таинствам, совершаемым единоверческими священнослужителями и так далее.

С прискорбием следует заметить то обстоятельство, что распространение Единоверия происходило отнюдь не только методами убеждения, но и мерами принуждения, что было обусловлено его пониманием как явления временного, призванного положить конец не только церковному расколу, но и самому факту существования старых церковных обрядов. С высоты сегодняшнего исторического и духовного опыта позволительно взглянуть на прошлое беспристрастно и в надежде на устремленный в будущее созидательный потенциал Церкви признать, как это сделал в своем докладе на конференции митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, что *...из-за отсутствия твердого канонического статуса старообрядных общин внутри Русской Православной Церкви, а также авторитарных методов воздействия на старообрядцев со стороны государственной власти России, пытавшейся через Единоверие решить проблему ликвидации старообрядческого раскола... в сознании старообрядцев само наименование «Единоверие» получило отрицательную смысловую нагрузку.*

Прошли столетия. Силы зла за это время не однажды предавались победному ликованию в своей извечной войне с Церковью Христовой. Но суетно было это ликование — Церковь живет, обогащаясь новым духовным опытом. Как живет и Единоверие, как живет и рус-

ское старообрядчество. Совместно пережитое и выстраданное позволяет переосмыслить прошлое, сменить парадигмы мышления. В результате без какого-либо воздействия со стороны старообрядческих согласий или взаимного согласования, повинаясь как голосу внутреннего духовного опыта, так и желанию логически довершить деяние Поместного Собора 1917—1918 годов, практически одновременно Русская Православная Церковь в 1971 годов и Русская Православная Церковь Зарубежом в 1974 годов соборно признают наложение клятв Большими Московскими Соборами 1666/1667 годов на старые церковные обряды делом ошибочным, а сами эти обряды признаются *равночестными и равносасительными* новым. Такие соборные решения, неоднократно затем подтвержденные не только соответствующими постановлениями Священного Синода, но и последующими Соборами (1988, 2004 годов), придают факту существования в лоне Русской Православной Церкви приходов старого обряда совершенно иной смысл, чем заложенный в прежнем единоверии. Не просто выводы целой плеяды блестящих русских церковных ученых-историков XX столетия, но и соборный церковный разум полностью реабилитировали достоинство отечественной церковной старины, никогда и ни в чем не отступавшей от Православия. Нынешний возврат к церковной старине — каноническому иконописанию, знаменному пению, древнему церковному зодчеству и так далее — никак не определяется воздействием на русскую церковную жизнь старообрядческих согласий, а есть спонтанное и духовно здоровое явление самоочищения Церкви от чужеродных секулярных влияний прошлого.

Новые обстоятельства времени позволяют иначе взглянуть и на устоявшиеся наименования. Если в XIX столетии единоверцами называли *условных примиренцев*, которым временно и по необходимости дозволялось употребление старых обрядов, то соборное признание общеупотребительного и старого обрядов *равночестными и равносасительными*, логически требует изменения терминологии: все чада Русской Православной Церкви, независимо от употребляемого обряда, друг другу *единоверцы*. Это, разумеется, не означает, что отныне каждый может молиться совершенно произвольно, не считаясь с устоявшимся богослужебным порядком и дисциплиной. Но это означает, что, наряду с обычными приходскими храмами Русской Православной Церкви, в ее управлении канонически законно существуют и могут вновь открываться старооб-

рядные приходы, статус которых, правда, предстоит еще разрабатывать и утверждать, а концепцию заново продумывать.

В кратком изложении эта концепция могла бы сводиться к следующим исходным пунктам:

1. Старообрядные приходы, как органическая часть Русской Православной Церкви, в своем церковном сознании обязаны полностью разделять призыв Господа нашего Иисуса Христа к церковному единству *да будут все едино* (Ин.17:21). Во внутрицерковном смысле это означает интегрированность старообрядных приходов в общецерковную жизнь, преодоление тенденций к обособлению и изоляционизму. Это означает и открытость таких приходов для всех чад Русской Православной Церкви, желающих прикоснуться к чистому роднику христианской древности, к истокам национальной духовной культуры.

2. По отношению к находящимся в расколе с Русской Православной Церковью старообрядческим согласиям христианская совесть вызывает к скорби о разделении и готовности оказать поддержку приходам и отдельным лицам, самостоятельно пожелавшим восстановить ранее утраченное церковное единство. Такое вспомоществование не следует путать с прежней миссионерской направленностью Единоверия.

3. Отказ от целенаправленного миссионерства и прозелитизма должен послужить залогом к установлению добрых отношений со старообрядческими согласиями и накоплению опыта сотрудничества с ними в различных сферах общественного бытия — социальной, образовательной, информационной, культурно-исторической и так далее.

4. Залогом доверия старообрядческих согласий к старообрядным приходам Русской Православной Церкви послужит и их деятельность по внутренней реабилитации русской церковной старины, привлечение общецерковного внимания к непреходящим ценностям древнего литургического благочестия. Причем понимание этого древнего благочестия должно иметь интегральный подход, охватывающий не только стороны совершения богослужений, но и комплексно все стороны человеческого бытия — устройства быта, досуга и так далее.

5. Старообрядные приходы Русской Православной Церкви должны стать живым свидетельством обращения церковного сознания к национальной почве, примером подлинной равночестности старого обряда с общецерковным. При этом укорененность в отечественном

церковно-историческом наследии, почвенничество старообрядных приходов должны исключать проявления экстремистских тенденций и ксенофобии.

Старообрядные приходы могут стать естественным оплотом церковного консерватизма, причем консерватизма здорового, лишённого болезненной концентрации на отдельных событиях и лицах прошлого, что обычно способствует проявлению сектантских тенденций. Укрепление же основ национального самосознания при исконно христианских методах его выражения, чуждых какого-либо политиканства, несомненно, будет способствовать национальной консолидации, сила которой прямо пропорциональна глубине народной исторической памяти.

6. В условиях тотального наступления секулярной идеологии, утраты обществом религиозных целей и ценностей, всеобщей индифферентности людей к делу спасения Церковь должна обратиться к истокам православной культуры, своему тысячелетнему историческому опыту, сохраняемому по сей день у старообрядных православных христиан. Этот опыт, построенный на бережном отношении к Священному Преданию Церкви, есть, прежде всего, опыт построения общинной жизни православного прихода, опыт вовлечения всех членов общины не только в Богослужбную, но и иные стороны деятельности христианской общины. Кажется естественным, что поиски модели устройства современной приходской жизни должны основываться на святоотеческой и национальной традиции, на неисчерпаемой сокровищнице богомудрого делания наших предков.

Старообрядные традиции могут стать важным фактором в деле воцерковления той части современной молодёжи, которая глубоко разочаровалась в античеловеческой сущности всевозможных проявлений «массовой культуры» и находится в поиске твердых основ целостного стиля жизни.

7. Отношение старообрядных приходов Русской Православной Церкви к перенятию конкретного исторического опыта старообрядческих согласий должно иметь избирательную направленность, когда совершенно недопустимо слепое копирование. Ведь, с одной стороны, этот опыт во многом позитивен, особенно в отношении обустройства общинной и семейной жизни в секулярном обществе, когда удавалось сочетать активное и творческое усвоение технологичес-

ких достижений современной цивилизации с неизменяемостью молитвенного настроения души, сакрального обустройства быта и домашнего очага. Но, с другой стороны, особенности существования ревнителей старого обряда в условиях религиозной несвободы приводили к появлению и таких черт быта и обычаев, которые в целом были несвойственны Древней Руси, то есть носили новоприобретенный характер, а поэтому далеко не всегда могут быть полезны в современной российской церковной жизни.

8. Последнее обстоятельство выдвигает перед старообрядными приходами Русской Православной Церкви новую задачу — быть не вторичными по отношению к традициям старообрядческих согласий, а заниматься творческой реконструкцией литургического благочестия и церковного быта Святой Руси. При этом необходимо всемерно предохранять себя от опасности увлечения обрядоверием, когда форма доминирует над содержанием веры. Никакие, пусть самые драгоценные средства, не должны подменять собой единственной цели христианства — спасения человеческих душ, соединения их со Христом.

В заключение следует отметить, что дух антирелигиозности и манкуртизма, царивший долгое время в нашей стране, серьезнейшим образом подорвал складывающиеся веками устои и традиционный уклад. Но, как говорится в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», *«...изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения достойного наследия прошлых веков и тем более для забвения церковного Предания. Сознавая, что культура современного общества противопоставляет себя Богу и образу Его в человеке, превращаясь в антикультуру, Церковь обязана обратиться к наследию первых веков принятия Русью христианства. Именно тогда были заложены императивы национального мировосприятия, православной этики, культуры и быта. Старообрядные приходы Русской Православной Церкви, старообрядчество вообще — это тот кладёзь, из которого сегодня возможно черпать многие утраченные сокровища основ христианской жизни. Основы эти настолько фундаментальны, что не могут потерять своей актуальности и сегодня. Наоборот, именно сегодня они позволили бы людям стать укоренёнными в православной традиции, *восстановить истинную, традиционную самоидентификацию русского человека.**

БОГОСЛУЖЕНИЕ

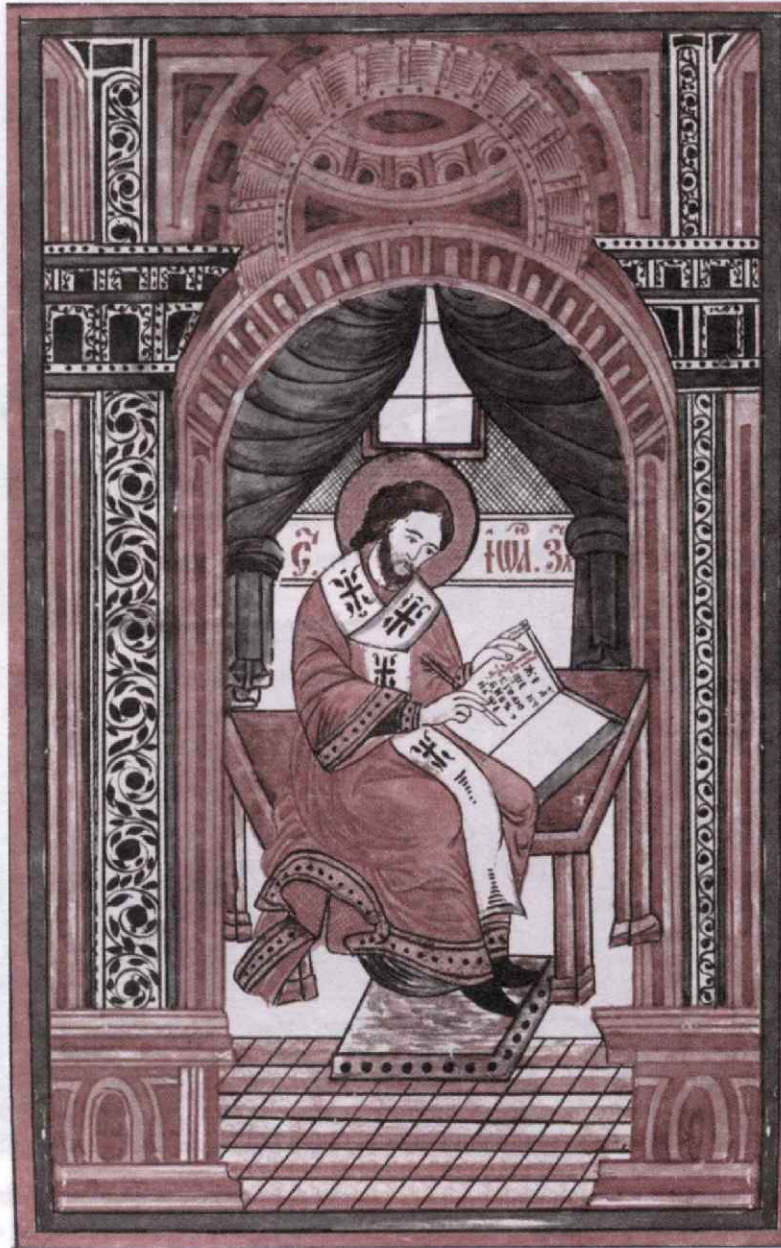
БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

(Окончание)

ДВЕРИ, ДВЕРИ, МУДРОСТИЮ ВОИМЕМ, — возглашает диакон.

Ранее этот призыв был обращен к привратникам, стоявшим у входа в храм, чтобы никто из язычников, имевших обыкновение нарушать христианские богослужения, не ворвался бы нагло и святотатственно в церковь. Ныне же обращаемое к самим предстоящим, чтобы берегли двери сердец своих, где уже поселилась любовь, и не ворвался бы туда враг любви, а двери уст и ушей отверзли бы к слышанию символа веры. *Да заключатся противнику перси и Единому Богу отверсты да будут. Да не попустим внити внутрь врагу во время молитвы,* — по слову священномученика Киприана Карфагенского.

Символом веры заканчивается приготовление к святому возношению. *Станем добре, станем со страхом, воимем святое возношение во смирении приносить,* — возглашает диакон. *Милость, мир, жертву и пение,* — отвечает клирос. Обратившись

Миниатюра «Святитель Иоанн Златоуст» из рукописной книги «Обедница». Конец XIX — начало XX столетия. Гуслицы

лицом к закрытым Царским вратам, священник возвещает церковному народу апостольское приветствие: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами.* В ответ слышится: *И со духом Твоим.* И алтарь, изображавший вертеп в начале службы при совершении проскомидии, теперь уже горница, в которой была уготована вечера. Престол, представлявший гроб, теперь уже трапеза, а не гроб. Напоминая о Спасителе, возведем очи горе перед тем, как преподать Божественную пищу ученикам, священник возглашает: *Горе имеем сердца.* И каждый из стоящих во храме помышляет о том, что вскоре должно совершиться, — что в эту минуту

Божественный Агнец идет за него заклаться, Божественная кровь самого Господа вливается в чашу, в его очищение, и все небесные силы, соединяясь с иереем, о нем молятся, помышляя о том, стремя

свое сердце от земли к небу, от тьмы к свету, восклицает вслед за всеми: *Имамы ко Господу*. Мы возвысили свои сердца к Господу. К Его престолу, когда говорим эти слова вместе с клиром. Подумаем, как страшно это слово. Правда ли, что сердце наше у Бога, не лжем ли мы перед лицом святой тайны? Не в другом ли месте наше сердце, там, в суете мирской, среди мелочных «сокровищ» мира? Бог ли в эту минуту наше единое сокровище? Если нет, то и слова наши *имамы ко Господу* лживы. *Где сокровище ваше, там и сердце ваше*, — говорит святое Евангелие.

Благодарим Господа, — возглашает священник. *Достойно и праведно*, — протяжным пением отвечает хор, а перей в это время читает следующую молитву: *Достойно и праведно, тебе поети, Тебе благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе кланяться, во всяком месте*

владычествия Твоего. Ты бо еси Бог несказанен, неведом, невидим, непостижим, присносущи. Такжеже сущи, Ты и Единородныи Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и падших возставил еси паки. И не отступил еси вся творя, дондеже нас на небеса возвел еси, и Царство Твое да-

ровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго. О всех ихже вемы и ихже не вемы явленных и не явленных благодеянийх, еже на

*нас бывших благодарим Тя, и о службе сей, юже от рук наших прияти сподобил еси. Также Тебе предстояху, тысящи архангел и тьмы ангел, херувими и серафими, шестокрилатая, возвышающаяся пернатая. В конце молитвы священник возглашает: *Победную песнь поюща и вопиюща, зывающа и глаголюща. Эту победную серафимскую песнь, которую слышали в святых видениях своих пророки, подхватывает весь лик певцов, унося мысли молящихся к незримым небесам и заставляя их вместе с серафимами повторять: *Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполни небо и землю славы Твоея, осанна в вышних, благословен***

Миниатюра «Священнослужителя в алтаре» из рукописной книги «Обедница».

Конец XIX — начало XX столетия. Гуслицы

грядыи во имя Господне. Последние слова — песнь отроков, встречавших Господа, шедшего в Иерусалим. Глубоко проникновенно изображает этот момент в своем стихотворении святитель Григорий Богослов:

Зрел я, как при пенье «Осанна» Творцу Саваофу своды церковные скрылись и небо явилось отверзто.

Огненный пламень блеснул, а за пламенем воинство Божие. После же ангелов много увидел я лиц благолепных. Было вещание их как порывов огня клокотанье. Ангелы в пламенных ризах сиянием алтарь наполняли. Шестокрылатые лица священный огонь окружали. И посреди их внезапно предстал светозарный Младенец. Вихрем взметнулся небесный огонь и облек иерея.

Проникнемся благоговением к этой минуте и еще раз усилим воли отгоним от себя всякую житейскую мысль. Вознесись теперь на серафимскую высоту. Ты можешь, если захочешь, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Припомни только и собери в памяти своей все прекраснейшее, что видал ты на земле и чем восхищался, и представь себе только то, что потому было оно прекраснейшее, что было некое отражение великой небесной красоты, мелькнувший край одной только ризы Божией, и вознесется душа твоя сама собой к источнику и лону вечной красоты, и воспоет победную песнь, повергаясь вместе с серафимами, перед вечным престолом Всевышнего.

Священник в это время тайно молится, воздавая хвалу Господу и вспоминая святую вечерю в Сионской горнице: *С сими и мы Божественными силами Владыко Человеколюбче, взываем и глаголем, Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святы. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя. Иже мир Свой тако возлюби, яко же Сына Своего Единороднаго дати, яко да всяк веруяи вои не погибнет, но иматъ живот вечный. Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в нощи в ней же предаишися, паче же Себе предаише за мирский живот, прием хлеб святыми Своими и пречистыми, и непорочными руками, благодарив и благословив, освятив преломль, даст святым Своим учеником и апостолом и громко возглашает иерей слова Спасителя: Приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. И клирос от имени всех молящихся отвечает: аминь. А диакон, держа уларь, указывает священнику на святой дискос, на котором положен хлеб. Священник продолжает втайне молится: Подобно и чашу по вечере, глаголя и также по*

указанию диакона уларем на святую чашу возглашает: *Пиите от нея вси, се есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за мнози изливаемая, во оставление грехов. Аминь, —* вновь отвечает хор. Следующая тайная молитва иерей: *Поминающе убо ныне спасительную сию заповедь, и всех еже о нас бывших, креста, гроба, тридневнаго воскресения, еже на небеса возшествия, еже одесную седания, и втораго и славнаго паки пришествия. Наступает минута жертвоприношения. Алтарь уже не горница, престол уже не трапеза: он — та Голгофа, на которой принес Себя в жертву за нас Сын Божий. Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся, —* возглашает священник. А хор допевает: *Поем Тя, благословим Тя, благодарим Тя, Господи, молимтися, Боже наш, —* То есть мы не имеем ничего собственного, чем бы достойно могли выразить Тебе, Боже, Отче, благодарность за Твои благодеяния, явленные нам в Единородном Сыне Твоем; потому в знамение нашей благодарности приносим Тебе Твоя, Твои же дары, сей хлеб и сие вино, от Твоих, то есть из безчисленно многих Твоих даров избранные, по завещанию Твоего Сына: приносим о всех людях и за все Твои благодеяния. И, принося, Тебя воспеваем, Тебя благодарим, благословляем и молимся Тебе.

В эту минуту совершается величайшая тайна, к какой с ужасом приникают ангелы: хлеб и вино претворяются в тело и кровь Господа.

В то страшное мгновение, — пишет святитель Григорий Богослов, — видел я: еще ангел явился,

Нож держащий в руке, и приял и заклал он Младенца:

Кровь пролилася в потир, а нетленное Тело Христово,

Ангел тогда разделил, полагая на дискос над хлебом.

И совершилася вдруг Литургии Божественной тайна:

Хлеб претворился воистину в Тело Спасителя мира;

Стало вино, что в потире, святейшею кровью Христовой.

В эти страшные и непостижимые для человеческого ума мгновения священник усердно молится Господу следующими словами: *Еще приносим Ти*

словесную сию и Безкровную Жертву, молим и просим и милися деим (уничженно умоляем) послы Дух Твой Святыи на нас и на предлагающие Дары сия. Священник, преклонив главу, произносит трижды тропарь, который обычно читается на третьем часе в Великом посту: *Господи, иже Пресвятыи Свой Дух в третий час апостолом Своим пославыи, Того Благии не отыми от нас, но обнови нас Владыко молящихся.* После первого прочтения диакон произносит слова 50-го псалма: *Сердце чисто, созижди во мне Боже, и Дух прав обнови во утробе моей,* после второго: *Не отверзи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.* И наконец после третьего прочтения, диакон показывает уларем на святой дискос и говорит: *Благослови Владыко святыи хлеб сей.* Иерей благословляет, произнося тихим гласом: *Сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего.* Теперь на святую чашу показывает диакон, говоря: *Благослови Владыко святую чашу сию.* Священник, произнося над ней освятительные слова: *А еже в чаше сей, честную кровь Христа Твоего,* благословляет ее, то есть осеняет крестным знаменем. Диакон показывает на оба священных сосуда и говорит: *Благослови Владыко оboa сия святая.* Иерей благословляет святой дискос и святой потир со словами: *Преложи я Духом Твоим Святым.* Каждую фразу освящения Даров, диакон запечатлевает произнесением *аминь.* Преклонив главу священнику, диакон произносит: *Помяни мя, владыко святыи!* Ему отвечает священник: *Помянет тебя Бог во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веком.*

Как совершается тайна преобразования, мы не знаем. Но мы, православные, должны знать, что принимаем не частицу Тела Христова, а всего Христа. В каждой частице чудесно дан весь Христос, дарующий в *снeдь* Тело Свое и Кровь.

Как возможна великая тайна претворения? Неведомо и недоступно это нашей мысли. Святитель Григорий Нисский дает, однако, хорошее уподобление. *Подумаем об одном,* — внушает он, — *что такое наша кровь и наше тело? Ведь и эта кровь не что иное, как хлеб и питье, принимаемое нами, и по воле чудотворца Бога, давшего нам наш организм телесный, претворя-*

ющеся в мышцы и кровь. Неужели Тот, Кто создал человека и дал ему силу, его чудное устройство, не может соделать хлеб и вино плотью и кровью?

Но оставим неведомую тайну, к которой и нельзя подходить иначе, как с ужасом веры. Будем просто веровать, что хлеб и вино, прежде призывания поклоняемой Троицы, были простые хлеб и вино; по совершении же призывания, хлеб становится Телом Христовым, а вино — Кровью Христовой.

Святитель Кирилл Иеросалимский говорит: *После благословения хлеб уже не образ Тела Господня, не дар, представляющий только вид истинного Дара, уже носит в себе не изображение некое спасительных страданий, как бы на картине, но есть самый истинный Дар, самое всесвятое Владычье Тело, истинно приявшее все оные укоризны, поношения, раны, распятое, прободенное, свидетельствовавшее при Понтийском Пилате доброе исповедание (1 Тим. 6:13), претерпевшее заушение, биение, заплевание, вкусившее желчь. Подобным образом и вино есть самая Кровь, истекшая из прободенного Тела. Это — те плоть и кровь, которые соединены Духом Святым в одно Тело, рожденное от святой Девы, погребенное, воскресшее в третий день, возшедшее на небеса и сидящее одесную Отца.*

Священник же, помолвившись втайне, дабы всем предстоящее Тело и Кровь Христа были в умовение души, в оставление грехов, во исполнение Царства Небесного, в дерзновение ко Господу, а не в суд и осуждение, приступает к поминанию всех пред Господом, в виду самого Тела и самой Крови Его, и собирает перед Христом всю Церковь Его: и ту, которая еще на земле воинствует, и в небесах пребывающую, поминая всех: от ветхозаветных патриархов и пророков до единого из ныне живущих христиан. Затем иерей возглашает: *Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преподобноблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Присно Девей Марии,* на это оба клироса, собравшись на сходе, воспевают хвалебное славословие Божией Матери *Достойно есть,* или заменяющий его *Задостойник,* соответствующий данному празднику.

Это песнопение всегда предваряется земным поклоном, также земной

поклон следует и после окончания *Достойно есть*. А во время самого пения диакон кадит Престол и весь алтарь и иерей, поминая при этом преставлявшихся от временного жития создателей храма и верно послуживших в нем.

Иерей же в это время поминает Иоанна Предтечу, апостолов, святого, память которого совершается. Затем поминает усопших и живых. Он молится за всех, начиная с того града и с того храма, в котором молятся предстоящие, и объемя молитвой своей всякий город, всякую страну и всех верою живущих в них, страждущих, плененных, молясь в то же время о спасении их; молится о плодоносящих и добротворящих во святых церквях и о поминающих убогих; молится (в Литургии Василия Великого) вообще о всех людях, в каком бы состоянии и где бы они ни находились, о добродееющих, чтобы они еще более утвердились в добре, о злотворящих, чтобы они перестали творить злое и, принеся искренне покаяние, всем сердцем обратились к добру; молится поименно и за всех тех, за которых просили его особенно в тот день помолиться; молится, наконец, и за тех, которых позабыла его молитва.

И безмолвным молением, соединясь с молением втайне своего пастыря, молится весь народ.

И наконец следует возглас, подчеркивающий единение всех молящихся: *И даждь нам едиными усты и единым сердцем славити и воспевати пречестное и великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веком.*

Аминь, — утвердительно отвечает клирос. — *И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами*, — возглашает священник. Ему отвечают: *И со духом твоим.*

Диакон восходит на амвон вознести моления о Святых Дарах, он возглашает следующие прошения *Вся святыя помянуше, паки и паки миром Господу помолимся; О принесенных и освященных честных дарах Господу помолимся; Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи пренебесныи и мысленныи Свой жертвенник, в воюю благоухания духовнаго, низпослет нам благодать и дар Святаго Духа, Господу помолимся.* На все эти прошения лик отвечает: *Господи помилуй*. Затем следуют прошения обыч-

ной просительной ектении. Во время прошения об избавлении нас *от всякия скорби, гнева и нужды* священник, преклонив главу, молится следующими словами: *Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и молимся и просим, и милися деем, сподоби нас причаститися небесных и страшных Твоих Таин, сея священныя и духовныя Трапезы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение соблазнов, в Духа Святаго причастие, в Царства Небеснаго наследие, в дерзновение еже к Тебе не в суд, ни во осуждение.*

Ектения заканчивается возгласом священника: *И сподоби нас, Владыко, неосужденно смести призвати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати.*

Отче наш иже еси на небесех... — поет хор.

Молитву, данную нам Самим Господом Иисусом Христом, рассмотрим подробнее.

Отче наш... Господь учит говорить: *Отец наш*, а не *Отец мой*.

Этим Господь внушает нам, что христианин должен молиться не один, не за себя только, а за всех вместе. У всех нас один Отец — мы братья.

И должны быть едины душой и вместе — единым сердцем, просить того, что всем нам нужно больше всего и прежде всего.

О чем же просить?

— *Да святится имя Твое...* — вот первое прошение.

Да будет имя Твое свято... Помоги, Господи, нам жить такой жизнью благочестия, чтобы дела наши прославляли Господа (Мф., 5:16). Чтобы даже неверные, видя нашу братскую любовную жизнь и в семье, и вне семьи, говорили: свята их вера, свят их Господь, если такова жизнь учеников Его.

Сохрани нас от соблазна и греха злых дел, чрез которые хулятся имя Божие.

— *Да придет Царствие Твое...*

Содей, Господи, чтобы наши души сделались обиталищем Твоим, Престолом Твоим. Сделай, чтобы не грех царствовал в наших сердцах и наших домах, а Ты, Господи, царствовал среди нас. Сделай, чтобы и кругом нас было царство мира, любви и правды, а не царство греха и вражды. Устрой правду на земле, содей, дай землю — землей праведной.

— *Да будет воля Твоя...*

Воля наша испорчена грехом. Нет на земле правды. Законом жизни стала вражда. Соделай, Господи, чтобы мы во всем повиновались Твоей воле. Чтобы только Твои заповеди были для нас законом.

На небе ангелы никогда не противоречат воле Твоей: соделай, чтобы и мы лучше разумели Твою волю и уразумевали и жили по воле Твоей, как ангелы, не нарушая ни в чем заповедей Твоих.

— *Хлеб наш насущный...*

Мы молим у Господа необходимого для телесной жизни нашей, прежде всего хлеба — пищи, без которой не можем жить.

Просим только на нынешний день. И просим только *насущного*, то есть необходимого для поддержания жизни, не желая ничего лишнего, ненужного. Научая молится так, Господь внушает нам не отдаваться всецело заботе о хлебе — о телесной жизни, погоне за хлебом и земными благами до того, что забывается душа, Бог, небо.

Не пецйтесь убо на утрое, — говорит Господь. Нужно помнить, что не об одном хлебе жив человек. Нужно просить себе и хлеба духовного — пищи для души.

Поэтому, молясь: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*, — будем молиться и о том, чтобы Бог дал нам того хлеба, каким душа жива — *слышания слова Божия*.

И вечного — до конца жизни нашей — причащения святых Тайн Тела и Крови Господней.

Это хлеб жизни — тот хлеб, посланный с неба, который дает жизнь вечную.

— *И остави нам долги наша...*

Долги — это наши грехи.

Мы созданы на дело Божие. Господь дал нам жизнь, дает пищу и кров, сохраняет нас от бед. Он отдал кровь Свою за нас.

И в благодарность Ему мы должны исполнять Его заповеди, делать дела благие. Это наша малая уплата нашего великого долга.

Если мы не делаем добра, мы не только в долгу у Господа (нам никогда не уплатить Ему за то, что Он сделал для нас), мы отказываемся платить и то, что можем. И потому мы всегда должники. И должны просить Его, чтобы Он простил нам неоплатно, постоянно растущий долг.

Но Господь прощает только тем, кто сам прощает ближним своим их маленькие долги, нанесенные обиды. *Если не прощаете друг другу прегрешений ваших, и Отец Небесный не простит вам.*

Поэтому, подумаем, простили ли всем обидевшим нас. Оставили ли им их долги? Если нет, то смеем ли мы ждать прощения?

Можем ли даже читать молитву Господню лживыми устами?

Смеем ли *неосужденно — не в суд себе — звати* Отца нашего, иже на небесах?

Господь в притче евангельской готов простить своему должнику 10000 талантов. Но когда Он узнает, что должник Его немилостиво требует 100 динариев от своего должника, Он заключает немилостивого в тюрьму, пока тот не заплатит последний кодрат (грошь)!

— *И не введи нас во искушение...*

Мы молим, чтобы Господь не посылал нам искушения большего наших сил. Помог нам победить искушения нашей испорченной грехом плоти и соблазны диавола, желающего склонить нас к злу, к греху. Молим, чтобы Господь дал нам свою благодать, свою всемогущую помощь для борьбы с внушениями злой нашей совести и врага нашего спасения — диавола.

— *Избави нас от лукавого*, — заканчиваем мы молитву.

Молим, чтобы Господь оберег нашу душу от зла и виновника зла — диавола.

Чтобы Он направлял к добру нашу волю избавил от временных и вечных мук — достойной кары и следствия греха.

После окончания пения молитвы *Отче наш* иерей приветствует из глубины алтаря как бы приветствием Спасителя: *Мир всем*. Ему отвечают: *И духови твоему*. Напоминая о сердечном внутреннем исповедании, которое должен всякий совершить внутри самого себя в сию минуту, диакон взывает: *Главы ваши Господеву преклоните*. А в это время священник произносит слова следующей молитвы: *Благодарим Тя Царю невидимыи, яко неисчетною Ти силою вся содетельствовал еси и множеством милости Твоея, от небытия в бытие вся привел. Сам Владыко с небес призри на преклоншыя Тебе главы Своя, не бо преклониша плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко,*

предлежащая всем нам во благое изравняй, в коегождо свою потребу, плавающим сплавай, путь шествующим путь шествуй, болящих исцели, Врачу душам и телом. За молитвой следует возглас: *Благодатию и щедротами и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Ти Духом, ныне и присно и во веком. Аминь*, — протяжно поет клирос, священник в это время читает последнюю перед святым возношением молитву: *Вонми, Господи, Иисуе Христе Боже наш, от святаго жилища Твоего и от престола славы царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седаи, и zde нам невидимо сопребывая. И сподоби державною Ти рукою подати нам пречистое Тело Твое и честную Кровь Твою, а нами всем людям Твоим.*

Вонмем, — «будем внимательны», — напоминает всем предстоящим диакон, стоя у Царских врат, а в это время черей приняв Святой Хлеб в руки с дискоса, возглашает: *Святая святым*. Страшны эти слова — чтобы участвовать в Евхаристии, мы призваны быть святыми.

Един свят, един Господь Иисуе Христос, в славу Бога Отца, аминь.

Диакон уходит в алтарь для приобщения. Воспеваются вслед за тем причастны — стихи, избранные из псалмов и усвоенные данному дню недели и святому, чья память празднуется в этот день.

После причащения священнослужителей отверзаются двери — в знамение того, что само Царство Небесное открыто нам Кровью Господней. Диакон торжественно зовет: *Со страхом Божиим и верою приступите*.

В виде Святой Чаши, износимой диаконом в сопровождении сих слов, изображается явление Христа воскресшего и исход Его к людям, дабы возвести их всех с собой в Дом Отца Своего. Лик в ответ торжественно поет: *Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам*.

Взрослые причастники творят перед Святой Чашей три земных поклона молитвами: *Боже, милостив буди мне грешному; Создавыи мя Господи и помилуй мя; Без числа согреших*

Господи, помилуй и прости мя грешнаго, и оставшись простертыми ниц, слушают слова молитвы-прощения, читаемой от лица всех причастников.

Причастие совершилось, Святые Дары унесены на Престол, священник, кадя их, молится: *Спаси Господи люди Своя и благослови достояние Твое*.

— *Благослови, владыко*, — говорит тихо диакон.

— *Благословен Бог наш*, — тихо отвечает черей, передавая дискос диакону и выходя со Святой Чашей последний раз — в знамение вознесения Господня, — громко заканчивает: *Всегда, ныне и присно и во веки веком*. После чего и чаша, и дискос относятся вновь на жертвенник, на котором совершалась проскомидия, который изображает теперь уже не вертеп, видевший рождение Христово, но то верховное место славы, где совершился возврат Сына в лоно Отчее.

Клирос отвечает благодарственными словами: *Да исполнятся уста наша пения Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим Божественным Безсмертным и Животворящим Таинам. И соблюди нас во Твоей святости, весь день поучатися правде Твоей, аллилуиа*.

Диакон произносит последнюю благодарственную ектению, начинающуюся прошением: *Прости приемие Божественных, Святых, Пречистых и Животворящих Таин благодарим Господа... С миром изыдем...*

И после заамвонной молитвы, где испрашивается благословение Божие на всех и милость Божия ко всем надеющимся на Бога, и пения *Достойно есть*, священник говорит отпуст и ограждает всех святым крестом. При этом раздается дора — те раздробленные просфоры, из которых были изъяты частицы для совершения проскомидии.

Положив исходные поклоны, православные христиане с миром душевным расходятся по домам, принося из храма от Святой Литургии частичку Христова тепла и любви.

При подготовке материалов были использованы следующие источники: иерейский служебник «Божественная Служба Иоанна Златоустаго», епископ Михаил (Семенов) «Святая Литургия» (Новосибирск, 2002), Н. В. Гоголь «Размышления о Божественной Литургии» (М., 1992), святитель Никола Кавасила «Изяснение Божественной Литургии».

ДРЕВНЕРУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

В нашей новой рубрике мы стараемся познакомить читателей с яркими примерами высокой духовной жизни древних русских святых. К сожалению, имена многих из них совершенно незаслуженно преданы забвению, и в этом отношении мы рискуем превратиться в «Иванов, не помнящих родства». Родства духовного, узы которого должны быть, безусловно, крепки. Иначе мы, как члены Церкви, теряем право на преемственность и неразрывную связь со многими поколениями наших благочестивых предков. Если мы обратимся к древним Богослужебным книгам, то увидим, что вера на Руси как раз и была сильна почитанием предшествующих поколений святых. Сколько служб составлено тем, кто угодил Богу праведными трудами! И службы все пошлосные или даже бедные, то есть имеющие самую высокую степень торжества прославления угодников Божиих. Многих ли древнерусских святых помним мы сегодня? Кого кроме преподобного Сергия смогут назвать большинство современных нам верующих? Попытаемся же восстановить эту утраченную связь поколений, обратим свои взоры на дивные подвиги наших предков.

Открыть же данный раздел нашего издания хотелось бы описанием документальным, относящимся к закату того времени истории нашей державы, когда ее было принято называть Святой Русью. Перед вами отрывки из описания путешествия Антиохийского Патриарха Макария в Москву в 1656 году, составленного его сыном архидиаконом Павлом Алеппским.

Год написания напоминает нам о том, что уже началась трагическая ломка древних уставов и устоев в Русской Церкви и обществе, но и в это время еще сохранялось и в духовенстве и в православном народе такое благочестие, которое сегодня нам может казаться недостижимым.

АРХИДИАКОН ПАВЕЛ АЛЕППСКИЙ. ПУТЕШЕСТВИЕ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА МАКАРИЯ В РОССИЮ В ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

(Фрагменты)

(из книги VI, главы IV «Коломна. Набожность русских. Особенности церковных служб»)

Накануне 26 августа зазвонили во все колокола и совершили весьма торжественную службу в воспоминание Входа (Сретения) иконы Владычицы, писанной евангелистом Лукой в город Москву.

Знай, что большая часть дней здесь, в стране москвитов, праздники, ибо в большую часть дней звонят в большие колокола, назначенные исключительно для воскресений и великих праздников, а также для праздника особенно почитаемого святого, преимущественно когда совершается память их новых святых <...>, не так как в Молдавии, Валахии и у казаков, где звонят в большие колокола только в канун воскресений и великих праздников.

Ничто не приводило меня в такое умиление, как звон во все колокола накануне воскресений и праздников в свое время и в полночь. Земля дрожала, и гул колокольного звона, подобного грому, восходил до небес. И что им мешает обращать все дни в праздники и торжества? Ежедневно они бывают в церквях за обедней, и в каждом приходе все присутствуют в своей церкви: мужчины, малые дети и женщины, причем всякий приносит, по их обычаю, для церкви одну или несколько свечей. Во всех их церквях выходят от обедни ежедневно только после третьего часа (то есть за 9 часов до заката солнца), до которого они постятся, а не так, как мы о них слышали, будто у них есть церкви, в которых

служат обедни в полночь и на заре для путешественников (это неправда), ибо все дороги у них обилуют церквами, и куда бы кто ни поехал, останавливаются слушать обедню в ближайшей церкви. Всему этому причиной их великое желание постоянно бывать у церковных служб.

Что касается до их способа звонить в колокола на этих колокольнях, то это делается так. Слишком за час до начала службы, утром и вечером и перед обедней, люди, для того приставленные и получающие содержание, ударяют в колокола их языками, в один за другим поочередно, до начала службы или обедни, когда начинают звонить во все колокола зараз вместе с мальчиками, что служит знаком, что пора войти в церковь.

Мы дивились на порядки в их церквах, ибо видели, что все они, от вельмож до бедняков, прибавляли к тому, что содержится в законе, канонах и постановлениях типикона, прибавляли постоянные посты, неуклонное посещение служб церковных, непрестанные поклоны до земли даже по субботам и воскресениям, хотя это и не дозволено, пост ежедневный почти до девятого часа или до выхода от обедни, а не так как повелевает закон поститься только по средам и пятницам. <...>

Знай, что у них, в этой стране, обыкновенно ничего не кладут на святой престол, ни служебника священника, ни ризы, ни книги, ни священнического облачения — у них это считается за большой грех — ничего, кроме Евангелия и креста. Для каждого престола имеется дорогое покрывало, которым священник покрывает его по окончании обедни, и он остается закрытым. При выходе со Святыми Дарами все кланяются до земли с великим страхом и благоговением, ибо христиане этой страны весьма набожны: непрестанно с начала службы и до конца делают земные поклоны, особливо при «Достойно есть» и упоминании имени Богородицы, все они стучают лбами о землю, будь это даже в воскресный день.

Войдя в церковь, долго молятся перед иконами, ибо у них нельзя молиться иначе, как перед иконой, устремив на нее взоры, то есть они действительно преклоняются перед ней, а не так, как мы молимся кое-как. По

(из книги VI, главы IX «Колонна. Служения патриарха. Зимние холода. <...>»)

Знай, что обедня в этой стране совершается с полным благоговением, страхом и уважением (к святыне). Священник проносит возглас или иное что, а диакон — ектению, невысоким голосом, как мы, но тихо, голосом низким и с полным благоговением. Точно так же поют и певчие. В

причине великой любви своей к иконам он если не видит издали иконы или купола церковного, не молятся. Такова их вера. Помолвившись на иконы, они оборачиваются и делают поклон головой присутствующим на все четыре стороны. Так они делают не только в церквах, но и в своих домах, ибо в каждом доме непременно есть иконы не только внутри, но и снаружи над дверьми, как мы выше сказали. Стоят они в церкви неподвижно, как камни, и все с открытыми головами, от священников и властей до простого народа. Их крестное знамение совершается ударом пальцами о лоб и плечи на самом деле, причем они делают поклон, а не так, как мы чертим каракули. Так (крестятся) не только мужчины и женщины, но и маленькие мальчики и девочки, которые научены (поступать) так же, и мы дивились на них, что они делают поклоны головой присутствующим, как делают их отцы.

А что касается нас, то душа у нас расставалась с телом оттого, что они очень затягивают обедни и другие службы: мы выходили не иначе, как разбитые ногами и с болью в спине, словно нас распинали. Но да совершится воля Божия! <...>

Когда в церкви присутствовал наш владыка патриарх, то большинство их, от воеводы до простолюдинов, подходили к нему под благословение, причем кланялись ему до земли перед и после; это делали даже маленькие дети и священники. Таков их обычай. Женщины становятся на одной стороне, а мужчины — на другой, и первые не отделены решеткой и стоят без покрывала. Таков обычай их во всей этой стране. <...>

Литургия у них совершается чрезвычайно продолжительно, со всяким страхом и смирением. Они неукоснительно остаются /в церкви/ до тех пор, пока священник не совершит отпуста, и уходят по прочтении девятого часа. Священник и диакон, оmyв руки, подходят к престолу, делают трижды земной поклон и, приподняв край покрывала престола, целуют его; читают при этом молитвы и благодарения, молясь за царя и весь царский дом, за воинство, за своего патриарха и архiereя и за всех христиан, и уходят.

особенности когда архиерей рукополагал священника, голос его был очень понижен, так что мог быть слышен только бывшими в алтаре; точно также говорил тогда и диакон ектению. Таков их обычай. Это и мы переняли от них.

Да будет тебе известно, что диакон, всякий раз как скажет ектению и войдет в

алтарь, делает три поклона перед престолом, целует его и кланяется архиерею или священнику. Точно так же до и после входа он, положив Евангелие на престол, делал земной поклон и целовал престол и Евангелие. Также и священник в конце Литургии, потребив остатки (Даров) и сняв облачение, подходил к престолу, делал перед ним три земных поклона, поднимал край его покрывала и целовал его. У архиереев в этой стране такой обычай, что они сами, сойдя с горнего места, отдают Евангелие диакону. После обедни священнослужители собираются вокруг престола, и архиерей кладет на него крест и Евангелие, которые всегда находятся на нем, потом покрывает его драгоценным покрывалом, и совершается отпуст.

Заметь, что в этой стране москвитов принято отнюдь ничего не класть на престол, даже служебника священнического, — ничего, кроме Евангелия и креста. Мы были очень осторожны в этом: не клали ни трикирия, ни платка, не касались рукой и т.д. После того как наш владыка патриарх снимал облачение и мы одевали его в мантию, диаконы-анагносты в стихарях шли перед ним, пев «Достойно есть», пока не вводили его в архиерейский дом; тогда они пели ему многолетие, он

(из книги VI, главы X «Коломна. <...> Николин день»)

Есть также обычай: ежели случится, что архиерей передает какую-либо вещь кому-нибудь из мирян, то делает поклон головой тому человеку при передаче, хотя бы то был мальчик или женщина. Также и воевода кланяется нищим, и даже священники кланяются женщинам и детям. Таков их обычай. Они делают поклоны головой друг другу постоянно; таким же образом приветствуют один другого на улице, здороваясь утром и вечером. Все это признак плодов смирения, ибо гордость им совершенно чужда, и гордецов они в высшей степени ненавидят. Так мы видели и наблюдали. Бог свидетель, что мы вели себя среди них как святые, как умершие (для мира), отказавшись от всяких радостей, веселья и шуток, в совершеннейшей нравственности, хотя по нужде, а не добровольно.

В полночь ударили в колокола ко всеобщему бдению. Мы встали к службе и, войдя в упомянутую церковь, нашли там молодых женщин и девиц, которые раньше мужчин и мальчиков поспешили прийти сюда, имея в руках свечи. Было совершено великое торжество по любви их к святителю Николу, и так как церковь мала, то большая

благовославил их, и они уходили. Таков их обычай по отношению к архиереям. <...>

Так как все дома в этой стране деревянные, то по ночам от сильного холода они издавали звуки, напоминающие пушечных выстрелов, и трескались, так что наконец через них стал виден свет, тогда как раньше они были совершенно плотными. Признаком сильного мороза, если он должен наступить, служило то, что вечером замерзали внутри дверные гвозди, причем на них появлялись белые блестящие кристаллики льда, несмотря на то, что мы нагревали каптуры большим количеством дров по утрам и вечерам, так что становилось тепло, как в бане. По этой причине мы совершали утреннюю и вечернюю службы у себя в келье и только по необходимости, в канун воскресенья или праздника и к обедне ходили в церковь, но совершенно не в силах были выносить стояния на ногах, а поднимали то одну ногу, то другую, хотя на нас было надето трое, четверо чулок из меха, сукна и толстой шерстяной ткани; но все это несколько не помогало, и однако же все двери церкви были затворены. Москвиты же, к удивлению нашему, не переставали совершать службу постоянно с полуночи.

часть народа стояла вне ее, на сильном холоде, от полуночи до утра, с непокрытой головой, по их обыкновению. Певчие начали великую вечерню, после того как священник облачился и диакон в стихаре вышел, говоря: «Благослови, Владыко!», а священник сказал: «Благословен». Затем чтец начал вечерний псалом, читая поочередно стих за стихом, и это же пели певчие на обоих клиросах. Потом вышел диакон, сказал ектению и вошел (в алтарь), после чего вышел со свечой впереди священника, который стал кадить при «Господи возвах». Затем они возвратились и вышли на литию в нарфехе. Поставили пять хлебов, пшеницу и вино, и диакон прочел, по обыкновению, «Спаси, Господи, люди Твоя». Затем (следовали) прочие молитвы, по положению, и тропари; священник совершил отпуст, и начали утреню после звона в колокола, как это принято в начале службы. Вышел диакон со свечой, а священник — с кадильницей кадить по обычаю. После шестопсалмия диакон вышел и сказал большую ектению, затем пропели величание святому, потом читали Псалтырь, причем каждая кафизма сопровождалась чтением, затем следовал полелеос. При седьмой песне читали синаксарь. Мы вышли на заре, измученные

до изнеможения и от усталости вследствие стояния на ногах и от сильного холода. После четвертого часа дня возвратились к обедне, по обычном звоне в колокола. Служил наш владыка патриарх, совершив сначала водосвятие и окропив церковь и народ, по обычаю. От сильного холода, тогда бывшего, вода в сосуде замерзла, и мы разбивали лед при погружении креста. Владыка рукоположил перся, и мы вышли от обедни только около солнечного заката.

(из книги VI, главы XII «Коломна. <...> Праздник Крещения и крестный ход на воду»)

НАУТРО субботы, праздника Крещения, зазвонили в колокола в третьем часу дня и собрались, по обычаю, все бывшие в городе священники и даже деревенские со своими паствами, пришли в собор и облачились. Затем мы облачили нашего владыку патриарха, и они пошли перед нами величественным крестным ходом попарно, неся большие и малые иконы, причем большие несли двое; диаконы шли с большими крестами, рипидами и фонарями; мы же следовали за ними, пока, выйдя из городских ворот, не пришли к известной реке Москве. Уже вчера была пробита большая яма вроде бассейна — толщина льда в то время была в 5 пядей, — вокруг нее наложили помост из бревен и досок, поверх льда сделали кругом загородку из предосторожности, чтобы от народной тесноты на льду он не провалился, как это случалось много раз, и положили мостки из досок от берега до ямы. Поперек ямы положили бревно вроде ступеньки, прочно укрепив его, дабы, когда наш владыка патриарх сойдет к воде для ее освящения, он мог опереться о него коленями. Деревенские жители выкопали на реке еще множество ям и стояли около со своими лошадьми. Священники стали в ряд кругом помоста. Для нашего владыки патриарха постлали ковер, на который он стал, и поставили на ковре кресло. Начали службу. Наш владыка прочел, по обычаю, большую молитву; при словах: «И испосли, Царю, Человеколюбче, Духа Твоего Святого и освяти воду сию», владыка вставал с кресла и освящал воду своими перстами трижды, так же и во второй раз. <...> Затем, взяв крест, погрузил его три раза в воду, которая замерзала после каждого погружения, так что приходилось разбивать лед медными кувшинами. Как мы уже упомянули, народ собрался тысячами из деревень, когда услышал, что Антиохийский патриарх намерен освятить воду. Затем наш владыка патри-

арх вышел к мосткам и окропил сначала священников, потом вельмож. О, удивление! От сильного холода вода замерзала на щетинном крошле, коим он окроплял, а также на рукавах саккоса и на их одеждах, принимая вид стекла. От чрезмерной стужи бороды и усы у всех мужчин в толпе побелели, ибо дыхание, от них выходившее, тотчас обращалось в лед, который нельзя было сорвать без того, чтобы не вырвать вместе с ним волос. Солнце в это время сияло. Мы не надеялись, что будем в состоянии выйти из дому в этот день, но Бог нам помог, хотя ноги, руки и носы у нас отнялись, несмотря на то, что мы были защищены двойными меховыми муфтами, надетыми на руки, на ногах имели ботинки из бараньего меха, а одеты были в несколько меховых шуб. Всего удивительнее, что все москвиты, даже священники, оставались с открытыми головами с утра до нашего выхода от обедни вечером. Потом мы пошли назад, при чем наш владыка патриарх окроплял мужчин и женщин направо и налево, пока не вошли в великую церковь. Колокола всех церквей гремели во все время, пока мы шли туда и обратно. Один из священников стоял внизу лестницы и кадил входящим священникам и диаконам, одному за другим, пока не вошел в собор наш владыка патриарх и мы вместе с ним. Священники стояли в ряд в нартексе, пока наш владыка патриарх не помолился на иконы, которые несли (в ходу). Дьякон, направляясь к служащим, говорил ектению: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей» и прочее. Затем окончили службу. По причине сильной стужи мы не могли служить обедню в соборе, но поднялись в верхнюю церковь, которую натопили с вечера. Здесь мы совершили литургию, за которой наш владыка патриарх рукоположил перся и диакона. Мы вышли не ранее заката, не помня себя от усталости и холода. В то время, когда мы сидели за столом, зазвонили к вечерне.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В НОДБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
3	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
4	пятница	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани
		17:00	Панихида. Вечернее Богослужение
5	суббота	07:00	Божественная Литургия. Дмитриевская родительская суббота. Поминование усопших воинов и всех православных христиан
		17:00	Всенощное бдение
6	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Богородицы «Всемирно скорбящим Радость»
7	понедельник	17:00	Вечернее Богослужение
8	вторник	07:00	Божественная Литургия. Святого славного великомученика Димитрия Солунского
11	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
12	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик Зиновия и Зиновии
		17:00	Всенощное бдение
13	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святых апостол Стахия, Амплия, Урвана, Апелия, Аристовула и Наркиса
18	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
19	суббота	07:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Павла исповедника, патриарха Константинограда
		17:00	Всенощное бдение
20	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик Иерона, Евгения, Валерия и иже с ними 32-х, иже в Мелетине пострадавших
		17:00	Всенощное бдение
21	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Собор святого Архистратига Михаила и прочих святых небесных сил безплотных
25	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
26	суббота	07:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, патриарха Константинограда
		17:00	Всенощное бдение
27	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого апостола Филиппа

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 07:00, а также вечерня и павечерница в 17:00. В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
 Корректоры: М.Н. Душина, А.И. Титова, А.И. Краева

Телефон редакции: (095) 510-51-81
 (2005 год, выпуск 2)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, пожалуйста просим Вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуклюже, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.